

Тракторист / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Тракторист / рассказ ТРАКТОРИСТ

Офисная башня возвышалась на триста пятьдесят метров. Триста пятьдесят метров успеха и превосходства.

Была бы выше – без раздумий забрался. Почти сотня этажей от него до всех прочих. Наверху спокойно, чисто. Млечный путь из окна манит. Миллионами на счетах оторвался, выбился, значит, он особенный – это всем понятно. Лучше, смелее, удачливее. Предвидел вовремя, а бывало, бесхитростно везло. Войны сам не развязывал, но если втягивался, был дерзким и раскованным. В целом, молодец, достоин уважения. Ну и пусть, что послать ему проще, чем выслушать. Простой изгиб его брови в намеке на любопытство – уже радость. А от упрека во взгляде хоть ложись, сдавайся. Негодяем он не был, тем более себя таковым не считал, да и в спину никогда не провожали. Любовью давно насытился, детей воспитал и разослал по миру. Семейными ценностями после того пренебрегал. Любовной дрожи тоже давно не испытывал, да и поводов к ней особенно не было, восхищался искренне и страстно, но, овладев, забывал. Умен бесспорно, на много шагов вперед думал, с ним поздороваешься – а он уже «неинтересно, спасибо». Впрочем, «спасибо» бросал лишь исключительно ценным, остальным мог просто моргнуть – сами уловят, постараются. Ценных вокруг мало, особенно он ими не дорожил, однако преданностью своей заслужили призовые места. Интересно ему жить, временами забавно, горел чаще, чем тосковал. Томился лишь временами, спасался пороками, но и аккуратно, без излишеств. Веселил себя по-разному, не скупился, но то, что для всех чудно, ему быстро наскучило. Оживлялся изредка, но если такое случалось, то фантазия билась, пока не удовлетворяла его уныния.

В большом зале толпились девушки. Стройные и длинноволосые – они были похожи друг на друга, как сёстры, почти ровесницы. У

всех, без исключения, были округлые выразительные формы и каждая, была одета так, чтобы их подчеркнуть. Девушки сидели, стояли, ждали своей очереди, заходили в одну дверь, а выходили через другую. Прошедшие с ожидавшими уже не встречались.

В комнате, куда их провожали, был ярко освещен лишь квадрат по центру, все прочее оставалось в тени. Девушка выходила под свет софитов и опускалась на стул. Некоторым, вышедшим на свет, голос из темноты отдавал команды, большинству, однако, не говорил ничего. Смотр длился от минуты до получаса. Те, кому удавалось привлечь внимание, слышали нечто странное, но предварительный инструктаж призывал ничему не удивляться, повиноваться и четко следовать указаниям.

— Садись.

Девушка села, закинув ног на ногу, и придала своему телу видимость покоя.

— Не сиди как бревно, лицо попроще. — В голосе послышалось раздражение.

Девушка тут же натянула улыбку, вглядываясь в темноту перед собой.

Увидеть ей толком ничего не удалось: угадывался лишь силуэт, сидевший в темноте напротив, и носки туфель, случайно освещенные лампой.

Вдруг из темноты в квадрат света вошел мужчина, сопровождавший девушку раньше. Высокий бледный человек в деловом костюме скрывался за очками, однако залысина у высокого лба, выдавала примерный возраст: лет сорок. Он принес еще один стул и поставил вплотную к сидевшей девушке.

— Руку закинь на спинку, — приказал силуэт. — И будь поживее, что за тоска в тебе?

Девушка старательно исполнила.

— Ясно, — сухо резюмировал голос.

Помощник указал на дверь.

Нимфа встала и проследовала указанным курсом.

Следующих трех попросили удалиться, как только они присаживались, вернее, одна даже и сесть не успела.

— Откинься, — скомандовал голос новенькой.

Барышня приняла непринужденную позу.

– Руку закинь на спинку.

Девушка повиновалась.

Заиграла музыка.

– Танцуй.

Девушка поднялась и стала неуклюже изгибаться и приседать.

– Нормально танцуй, – раздался упрек.

Девушка сбавила напор, но техника осталась прежней.

– Ясно, – прозвучал вердикт. Помощник подал девушке руку, провожая в известном направлении.

– Много еще? – устало осведомился силуэт.

– Двенадцать, – отчитался бледнолицый. – Продолжаем?

– Да, – отрывисто ответил босс.

Следующая села, скромно сложив руки на коленях. Чистые голубые глаза с густыми графитовыми ресницами смотрели спокойно. Каштановые волосы в естественном беспорядке обрамляли лицо, оттеняя тонкие кукольные черты. Как любая модель, она могла принимать какой угодно вид, когда требовалось, и оставаться полностью непроницаемой, когда затвор камеры выключен.

– Как твое имя? – заинтересовался голос.

– Сюзанна, – ответила девушка, уставившись на невидимого собеседника.

– Спасибо, Сюзанна, вас проводят, – хохотнул силуэт.

Модель удивленно вскинула брови и призналась:

– Варя.

– Это значительно лучше, но исход дела не меняет, – продолжал веселиться голос.

Девушка закусила нижнюю губу и резко встала.

– Эй, инструктор молодежи, – обратился босс. – Поясни им, что от них требуется. Чтоб как на духу.

– Будет исполнено, – сухо ответил помощник.

Номер двадцать семь села, не дожидаясь указаний, облокотилась на спинку стула, еще через минуту стала изучать свой черный маникюр.

– Имя?

– Таня, – бодро ответила девушка.

– Разве не Татьяна? – удивился голос.

Номер двадцать семь пожала плечами.

– Как мама называла?

– Танька, – мгновенно отозвалась девушка.

– А отец?

– Не было. – Взгляд Тани не скрыл презрения.

– Танцевать умеешь?

– На гитаре умею.

– Я разве это спросил?

– На гитаре лучше, чем танцую, – не растерялась Таня.

– А чем увлекаешься?

– С собаками гуляю. Мне за это платят.

– Не знал, что такое есть. И много платят?

– Пятьсот рублей в час.

– А здесь на что рассчитываешь? – задал очередной вопрос невидимый собеседник.

– В агентстве сказали к вам подъехать и все подробнее узнать – не раздумывая, ответила девушка.

– Давно работаешь?

– Месяц.

– И как? Много предложений?

– Много. Да все не те, – отчеканила она.

– А те – это какие?

– Те – чтобы работать, – бесстрастно ответила Таня.

– А предлагают что?

– Спать.

Голос хмыкнул:

– Думаешь, тут иначе?

– Я ничего не думаю. – Она с вызовом отвернулась. – Если кто полезет, выверну ... на...

Силуэт захохотал.

– А мечтаешь о чем?

– В институт поступить.

– На кого?

– Зависит от того, куда поступлю.

– Слишком неопределенно, Таня. Спасибо.

Рука указала на выход.

Номер двадцать восемь взяла стул, перевернула его спинкой и оседлала. Она двигала головой справа налево и обратно, перекидывая длинные черные волосы с одного плеча на другое, затем резко опускала голову и так же быстро откидывала, рассыпая длинные прямые пряди.

Голос молчал.

Помощник проводил ее к выходу.

Двадцать девятая была старше, чем все предыдущие. Она размеренно прошла в квадрат, немного помедлив, села на стул. Элегантно закинула ногу на ногу, нежно опустив руку на соседнюю спинку, и приняла расслабленную позу. Буравя призывным взглядом из-под рыжей челки пустоту перед собой, она поправила цепочку на пышной груди.

– Здесь есть кто-нибудь? – промурлыкала девушка.

– Имя? – привычно начал силуэт.

– Маша, – тускло послышалось в ответ.

– Сядь, как тебе удобно.

Девушка обмякла и подогнула обе ноги под сиденье.

– Танцевать умеешь?

– Так музыки нет, – растерялась Маша.

В зале негромко заиграла музыка. Не дожидаясь приказа, девушка встала. Гармонично и просто она впитывала звуки и тут же воплощала их в движения.

– Раздевайся, – приказал голос.

Девушка буднично принялась снимать одежду. Оставшись в одних трусах, она опустила руки вдоль худого тела и замерла.

– Прыгай, – прозвучало распоряжение.

Не выражая никаких эмоций, Маша заскакала вверх-вниз, придерживая большие груди.

– Опusti руки.

Девушка повиновалась. Пышные формы дрожали в такт прыжкам, точно подчиняясь приказам тела, а то, в свою очередь – указаниям из темноты.

– Не то, – простонал голос. –одевайся.

– Имя?

– Алена.

– Сядь, расслабься, – равнодушно распорядился голос.

Алена еще усерднее выпрямила спину:

– Мне и так удобно, – с готовностью ответила она.

– Танцуешь?

– Приглашаешь? – светлоглазое создание чуть взмахнула копной волос.

– Ты сегодня в одиночной программе. Танцуй, – велел голос.

Заиграла музыка. Девушка поднялась, немного постояла и задвигалась. Музыка сменилась на более быструю и ритмичную, барышня сбилась и неуклюже затопталась.

– Сними кофту и белье, – прозвучала команда.

Алена стала расстегивать блузку:

– Прыгай, – велел голос.

Она растеряно остановилась и неуверенно запрыгала. Обнаженная грудь размеренно следовала за скачками.

– Прыгай на стуле!

Девушка забралась с ногами на стул и осторожно начала двигаться.

– Сидя прыгай, – чуть громче скомандовал голос.

Алена присела на корточки и пыталась продолжить.

– Дура, – отрывисто подытожила темнота.

Бледнолицый собрал раскиданные по полу вещи и подал Алене руку.

– Имя?

– Катя.

Заиграла музыка.

– Раздевайся и танцуй.

Девушка быстро разделась, оставив на себе белье и обувь.

Прозвучало «Прыгай».

Густые брови выгнулись дугой от удивления, веснушчатое лицо сделалось забавным и одновременно притягательным. Падавший на макушку яркий свет выделял солнечную рыжину Катиных волос.

Девушка осторожно начала подпрыгивать, сперва чередуя ноги, затем сразу двумя. В ее движениях угадывались детские

классики. Большая грудь, сдерживаемая тугим бюстгальтером, то и дело выпадала наружу. Жадно завоеывая новое пространство, бюст двигался гораздо интенсивнее Кати.

– Хм, – в голосе послышалось недоумение. – а ну сядь и прыгай. Девушка присела и начала аккуратные движения вверх.

– Руку положи на соседний и продолжай, – нетерпеливо указывал силуэт из темноты.

Катя развалилась на стульях, положила руку на спинку и принялась раскачиваться из стороны в сторону, изредка подпрыгивая. Еще немного – и казалось, что она споет что-то ей не свойственное, но очень милое и знакомое. Грудь двигалась в прямо противоположном направлении, отставая от такта, задаваемого телом. Отдельный ее ход приковывал внимание и уже не отпускал.

– Верхними! – нарушил молчание невидимка.

– Что? – переспросила Катя и остановилась.

– Верхними! – прогремел голос.

– Да пошел ты на ...!

Девушка вскочила, сняла с ноги туфлю и с силой замахнувшись, запустила танкетку прямо в темноту. Придерживая выпадающий бюст, Катя быстро собрала вещи и, как могла, прикрыла ими наготу.

– Где выход? – сказала она с надрывом.

Музыка прервалась, в комнате стало тихо.

– Выход где, спрашиваю?! – прокричала Катя.

– Эту, – едва расслышал помощник.

Валуны чернозема разбивались под тракторными колесами на ошметки.

Оглушительно ревя мотором, машина на высокой скорости неслась по полю. Впереди виднелись лишь копны сена и необъятный горизонт, разделявший низкие облака и желтую сухую траву. Шум старого трактора смешивался с музыкой, прерывисто доносившейся из радиоприемника, образуя густое деревенское месиво звуков. За рулем сидел немолодой мужчина спортивного телосложения. Его сияющий счастьем взгляд был устремлен через грязное лобовое окно на простиравшийся за ним простор.

Трактор бросало из стороны в сторону, отчего сидевшие в кабине люди повторяли движения машины с еще большей амплитудой. Мужчина, крепко вцепившийся во внушительных размеров руль, испытывал давно забытые эмоции и вбирал в себя былые чувства.

Перекрикивая шум, он приблизился к спутнице:

– Тридцать лет трактор не водил!!! Все как тогда, слышишь? Все как тогда, Катька!

Девушка, вцепившись одной рукой в спинку водительского сиденья, а другой – в дверь, пыталась удержать равновесие и не вылететь из кабины. Глубокое декольте открывало пышные формы. Бюст подпрыгивал, содрогался, бился и выпадал наружу.

– Катька, – скосив глаза, водитель взглянул на мятежную грудь.

– Хорошо-то как, Катька!

Трактор несся по полю.

Об авторе: СОФИЯ ОСМАН

Родилась на севере России. Живет в Москве. Окончила Московский государственный юридический университет. Работает в сфере финансового аудита. Роман «История Мишеля Боннара» и его продолжение вышли в издательстве «Эксмо» (2018), следом был опубликован сборник рассказов «Варфия». В настоящее время, совместно с издательством «1001 бестселлеров», выпущен сборник исторической прозы «Шара». Обучается в Литературном институте.

Некаýalar